Глава 0619 Кровавая баня, зажжённая ночью хвастовства, падает, Нью-Йорк освещён и выпит бумагу.

В кафе вошел жирный белый мужчина средних лет, заказал карамельный капучино и тарелку с пирожными и прошел к окну, примыкающему к улице.

Слабые уличные фонари окутывали улицы, пешеходы приходили и уходили, кто-то спешил, кто-то прогуливался случайно, кто-то останавливался, чтобы сфотографироваться, самым сфотографированным, естественно, было здание с черным парусом через дорогу. Парусник, стоявший на крыше здания, был освещен, а в бледную ночь выглядел как пиратский корабль с волшебством, плывущий по небу.

Например, "Черная жемчужина" капитана Джека.

Николас Конти находился в центре этого парусника, осуществляя стратегический план выигрыша на тысячу миль.

Что именно находилось внутри этого пиратского корабля с черными парусами, висящими на его руках, никто не знал, как жирный белый мужчина средних лет спокойно потягивал кофе и наблюдал за воротами здания Black Peak Building.

Там стояла дюжина хорошо вооруженных охранников, камеры были установлены недавно, и даже самое современное охранное оборудование было установлено, не говоря уже о людях, боюсь, что даже птица не сможет проникнуть внутрь.

В кафе двое белых людей говорили об инциденте, который произошел на востоке.

"Я видел в новостях, что в северной столице Китая произошел теракт, было взорвано высококлассное офисное здание и погибло много людей." Белый юноша в очках сказал.

"Террористический акт"? Не то, чтобы люди в этой стране говорят, что их страна самая безопасная, я думаю, это шутка". Другой чуть более старший белый человек сказал: "Нет безопасной страны в этом мире, и если она есть, то никогда не будет Китая". Что касается терактов, о которых вы говорите, то я думаю, что это должна быть группа людей, борющихся за свободу и отстаивающих свои интересы".

"Тебе не нравится Китай?" Молодой белый человек в очках спросил.

"Типа? Ты шутишь, я ненавижу эту страну и людей в ней." Чуть постарше белый мужчина сказал: "Мой босс сказал мне сегодня, что есть хороший шанс, что нашей компании придется уволить людей. Знаете, я торгую фьючерсами на сою, и эта надоедливая страна на самом деле больше не покупает нашу сою! Это возмутительно!"

"Что это, я слышал, что их фабрика на самом деле установила шпионские чипы в телефоны Apple, чтобы украсть наши секреты". Я даже думаю, что это акт войны, и мы должны объединить наших союзников и дать им нелегкий урок, я думаю, только тогда эта страна и народ этой страны научатся быть умными". Белая молодёжь в очках сказала.

"Я думаю, что они должны стать бедными, как Росс, чтобы не угрожать нашей стране", Но все идет в гораздо худшем направлении, и я прочитал доклад, что Китай может обогнать нас как самая большая экономика в мире за 30 лет. Боже мой, как бы я хотел, чтобы эта история была неправильной, и я не вижу, что этот день настанет".

"Если кто-нибудь из китайцев придет в это время, я его сильно побью и скажу им, чтобы они заблудились!" Белый юноша в очках, когда он говорил, даже взглянул на дверь кафе, взгляд, который был совсем не дружелюбным.

К сожалению, не так много китайцев зашли выпить кофе.

У двух белых людей был разговор, который продолжался без единого слова.

Мужчины во всем мире, кажется, имеют эту проблему, как только вы садитесь за чашку чая или кофе, неважно, что вы пьете, важно то, что хвастовство должно быть высококлассным и атмосферным.

Международный скот, естественно, стал предпочтительным выбором.

Жирный белый мужчина средних лет посмотрел на двух белых мужчин за тумбочкой, пил кофе, слегка покачал головой и снова переместил взгляд на здание "Черные паруса" через дорогу. На этот раз он слегка наклонил голову и задумчиво посмотрел на парусник, стоявший на вершине особняка.

Еще через несколько минут в дверь кафе вошли трое мужчин. Два мужчины и одна женщина, одетые в обычную одежду, возраст не очень хорошо судить, выглядит очень молодо, но глаза всех троих с небольшим ветром и морозом, но и очень острые, давая людям ощущение того, что в состоянии заморозить внутренний мужчина.

Все трое - китайцы.

Глаза трех белых мужчин в кафе случайно собрались на трех китайцев, которые только что вошли, и сцена была очень молчаливой.

Не дожидаясь двух мужчин, одной женщины и трех китайцев, которые только что пришли заказать выпивку или еду, белый юноша в бокалах встал со стула, а затем с нетерпением подошел к нему.

"Что вы, ребята, здесь делаете?" Белый юноша в очках поднял руку и указал на дверь кафе, яростно говоря: "Вы, три желтокожих парня, убирайтесь отсюда, здесь белые пьют кофе, вам здесь не рады!"

Двое мужчин, одна женщина и три китайца, которые только что пришли, казалось, немного смущены ситуацией, но это было только на секунду или две.

"Что ты только что сказал?" Женщина спросила по-английски, голос, как будто он был пропитан ледяной водой, давая ему прохладу до костей.

Белая молодёжь в очках гневно воскликнула: "Я сказала, убирайся отсюда"!

Официант и хозяин кафе были белыми, но они не остановили плохое поведение молодого белого человека в очках и холодно посмотрели на него.

Это чувство известно только тем, кто пострадал от расовой дискриминации.

Женщина в ответ рассмеялась и посмотрела на двух своих товарищей: "Как смеет рыжий призрак, у которого даже волосы не эволюционировали, разговаривать с тетей в таком тоне,

что ты скажешь"?

Один китаец сказал: "Владелец скоро приедет, этот парень - заноза в заднице".

Другой китаец сказал: "Если ты не сделаешь этого, просто сделай это". Эти рыжие, у которых есть мать, чтобы родить, и нет матери, чтобы учить, если их сохранить, придет хозяин, и грязные слова будут грязными для ушей хозяина".

Трое китайцев говорили по-китайски и совсем не воспринимали всерьез кричавших на них белых юношей.

"Фарк!" Белая юноша в очках, не понимавшая китайского, вдруг схватила керамическую вазу с сухими цветами на столе и разбила ее о голову женщины волной руки, потому что трое китайцев ругали его.

Но его рука вдруг остановилась в воздухе, и керамическая ваза в его руке опустила руку на землю.

Папа!

Фрагмент земли.

Белый юноша в очках опустил голову, а затем увидел острый нож, вонзивший ему в грудь. Страх напал на один из его нервов в тот самый момент, и он широко открыл рот, чтобы позвать на помощь, но ни один звук не вышел из него. Он чувствовал скорость, с которой жизнь теряется из его тела, и холод.

"Вспомни лицо своей тети и убей тебя, когда встретишь ее в следующей жизни". Женщина закончила и вытащила заострённый нож наружу.

Всплеск крови, выстреливший из груди белой молодёжи в очках, и это было похоже на откручивание крана.

Всё произошло так быстро, что он застал одного врасплох.

К тому времени, как толпа отреагировала, белая молодость с очками рухнула на землю и не двигала ни одной мышцей.

Хозяин кафе внезапно вытащил из-под прилавка ружье, готовое к стрельбе, как только дуло будет поднято.

Физз!

Вспыхнула линия холода.

Две руки владельца кафе упали на барную стойку, но не дождались, когда он заплачет от боли, линия холодной ости снова заняла его шею.

Голова летит в воздухе.

Официант выбежал с дороги, но, сделав всего один шаг, стрела в рукаве пронзила затылок, и он упал в лужу крови.

Спутник белого юноши пукнул и упал на колени, умоляя: "Пожалуйста, не убивайте меня, не

убивайте меня.....".

Пуф!

Еще одна стрела в рукаве врезалась ему в лоб, и мольба остановилась.

"Еще один". Женщина сказала, затем подошла к белому мужчине средних лет, сидящему у окна.

Белый мужчина средних лет все еще сидел у окна и смотрел на улицу. Четыре человека погибли в одно мгновение в этом кафе, что-то настолько ужасное, как будто это не имело к нему никакого отношения. От начала и до конца он даже не приложил сознательных усилий, чтобы посмотреть на кого-нибудь.

Женщина подошла к белому мужчине среднего возраста и, не сказав ни слова, воткнула нож в грудь белому мужчине среднего возраста.

"Фан Мин-сэнсэй, пожалуйста, успокойтесь". Белый мужчина средних лет говорил на беглом китайском.

Женщина, которая ударила его ножом, застыла на месте.

Имя Фан Мин, которое она использовала только в одном месте, и это место было Киото, Китай, и она обманула врача-культиватора, по имени Нин Тао, через младенца Юаня, выходящего из ее тела.

Только тогда белый мужчина средних лет, взглянув из окна на стоящую рядом с ним женщину, в ту же секунду сказал: "Что, учитель Клык, ты меня больше не узнаешь?".

Мяо Йе настоящий человек Ли Чуйчи вдруг вспомнил что-то и потерял голос: "Ты..... доктор Нин!"

Этот белый мужчина средних лет был не кем иным, как Нин Тао.

Помимо наблюдения за Особняком на Черном Парусе, он приехал сюда еще с одной целью - увидеть Фокс Цзи. Но, к его удивлению, его сторона еще не выстрелила, три приспешника Фокс Цзи, Мяо Йе настоящий Ли Чуйи, Чанчунь Сон Вэй и Белый Голубь настоящий Инь Дашэн снова появились в этом кафе.

Он узнал этих троих, но эти трое не смогли узнать его, потому что он использовал талисман долины Инь Чжэнь. Версия Небесного Характера очарования долины Инь может позволить ему изменить свой внешний вид и цвет кожи, и он может стать белым или черным. Он даже был в состоянии защитить свою собственную ауру культивирования, если он не раскрыл свою собственную сломленность, как Ли Чу И знает его личность?

Сунь Вэй и Инь Дашэн мгновенно оказались на грани становления врагами, и Сунь Вэй поднял правую руку, его рукав с устройством для стрельбы стрелой в рукаве в любой момент. Инь Дашэн также держал в руке дополнительную ману из класса сутры, выглядевшую нервной.

Нин Тао слабо сказал: "Я не твой враг. По сравнению с ударом по мне, я думаю, самое важное для тебя сейчас - избавиться от этих трупов". В конце концов, это очень оживленный район, и это нехорошо, когда тебя видят".

По его словам, в дверь кафе вошла пара молодых чернокожих мужчин. В их поле зрения лежало несколько тел, вместе с кровью, окрашивающей красный пол, и ...

Голова, упавшая на землю!

"А" - закричала чёрная молодёжь, повернулась и выбежала за дверь.

Нин Тао покачал головой с горькой улыбкой, в это время уже было поздно избавляться от тела.

Два черных юноши с испуганным ревом бросились на улицу, привлекая не полицию, а охранников у дверей здания "Черных парусов".

Эти охранники на самом деле были наемниками Черной Огненной Компании, а наемники, стоявшие на страже в этот момент, естественно, были самыми элитными наемниками Черной Огненной Компании, потому что сейчас наступило военное время, а охранники, охранявшие базовый лагерь, естественно, были "имперскими гвардейцами".

Восемь наемников, перебежавших улицу таким образом, с оружием в руках, один из них все еще разговаривал по рации, либо докладывая о ситуации, либо призывая подкрепление.

Теперь, похоже, ты даже не можешь держаться в тени, если хочешь.

http://tl.rulate.ru/book/29303/866732